

совершенно недопустимо, что в типографии нет славянской буквы юс, и на стр. 9 в слове «вяции» вместо юса вставлено клише с каким-то непонятым рисунком.

Подводя итог, должен отметить, что книга Н. С. Державина, несмотря на указанные недочеты, является, несомненно, ценным пособием для всех тех, кто хочет ознакомиться с древнейшей историей славянства.

Проф. В. В. Мавродин

В. В. ПАВЛОВ, Египет. Путеводитель. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, 1945, тираж 3000 экз., цена 5 руб.

Небольшая (всего 37 страничек и 16 таблиц с иллюстрациями) книжка В. В. Павлова содержит краткое описание древнеегипетских памятников Государственного музея изобразительных искусств.

В кратком введении автор дает общую характеристику древнеегипетского искусства. Специальная глава посвящается заупокойному культу египтян, не зная которого трудно понять всю специфику египетского искусства. В следующей главе дается описание статуэток богов, и затем уже следуют главы, в которых характеризуются различные эпохи в истории египетского искусства в связи с развитием египетского общества и государства (искусство эпохи архаики, искусство эпохи Древнего царства, эпохи Среднего царства, эпохи Нового царства). Отдельные главы посвящены скульптурным моделям и прикладному искусству, и, наконец, заключительная глава дает описание памятников I тысячелетия до н. э.

Такое расположение материала следует признать вполне удачным. Получается возможность проследить древнеегипетское искусство во всем его развитии по основным памятникам, не отвлекаясь рассмотрением предметов особого характера (статуэтки богов, скульптурные модели и пр.), для которых отведены специальные главы.

Автор все время подчеркивает «цельность и органичность египетского искусства», прослеживая общие черты, проявляющиеся и в огромной пирамиде и в маленькой статуэтке. Свообразные черты египетского искусства автор убедительно связывает с особенностями мировоззрения древних египтян, корни которого следует искать в «материальных условиях существования и в социальной структуре древневосточного раннерабовладельческого общества с его деспотической властью фараона, опиравшегося на земельную знать, и, с другой стороны, на очень примитивную идеологию, царившую в сельских общинах» (стр. 6).

Автору удастся, несмотря на небольшие размеры книжки, отчетливо показать на конкретных примерах особенности художественного творчества различных эпох (например отличие скульптурных портретов Среднего царства от простых и несколько условных портретов Древнего царства или своеобразные приемы композиции в рельефах Нового царства, столь отличающихся от аналогичных памятников предшествующей эпохи).

Очень интересная характеристика дана памятникам Саисской эпохи, замечательным по своему техническому совершенству, но холодным и графаретным.

На некоторых образцах (деревянные ладьи с гребцами, плита Хунена, скульптурный портрет Аменемхета III, фигурки Раннаи и ее мужа, мемфисский рельеф с изображением плакальщиков) автор останавливается особенно подробно и дает возможность читателю понять и почувствовать все своеобразие и художественное совершенство этих шедевров, созданных 3—4 тысячи лет тому назад.

Имеются в книжке и некоторые недочеты. На стр. 11 культ животных объявляется пережитком фетишизма, тогда как на самом деле он связан с первобытными (позднее, конечно, искажившимися) тотемистическими верованиями.

На стр. 21 автор утверждает, что египтяне не знали во времена Среднего царства законов перспективы. Однако все говорит в пользу того, что древнеегипетский художник сознательно игнорировал эти законы, ибо его целью было показать людей и предметы полностью, ничего или почти ничего не опуская и не заклоняя, ибо несоблюдение этого принципа могло, по его мнению, затруднить магическое превращение копии в оригинал.

На стр. 25 слишком преувеличены масштабы египетских завоеваний в эпоху Нового царства; даже острова Средиземного моря причислены почему-то к египетским владениям того времени.

Неясно, почему монархия Александра Македонского называется греческим государством (стр. 34). Неподготовленный читатель не сразу поймет, какое государство автор тут имеет в виду.

Несмотря на эти отдельные неточности и некоторые опечатки (например на стр. 24 дата конца Среднего царства приписывается началу этого периода), книжка безусловно принесет пользу массовому читателю, интересующемуся историей культуры древнего мира, и, в особенности, нашей учащейся молодежи.

Приложенные иллюстрации подобраны удачно, но не всегда достаточно четки (например на таблице № 10 нельзя рассмотреть лица Аменемхета III). Обложка выполнена со вкусом и производит хорошее впечатление.

Д. Г. Редер

И. М. ЛОСЕВА. Искусство Древней Месопотамии. Очерки. Издательство Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, 1946, тираж 3000 экз., цена 7 р. 50 к.

Искусство древней Месопотамии представляет огромный интерес не только для искусствоведа, но также для историка и археолога. При изучении истории народов СССР все чаще приходится привлекать для сравнения образцы месопотамского искусства, которое оказало сильное влияние на Закавказье и Среднюю Азию. Понятно, что для самых широких кругов советских читателей (в особенности для школьников и студентов) необходима популярная литература, которая могла бы их познакомить с одной из древнейших и интереснейших культур мира.

Книжка И. М. Лосевой ставит своей целью выполнить эту задачу. После краткого введения автор довольно подробно останавливается в первой главе на истории археологических открытий в Месопотамии (стр. 6—13) и затем последовательно дает в небольших главах очерки истории искусства Элама (стр. 14—18), Шумера (стр. 19—38), Аккада (стр. 39—44), позднего Шумера (стр. 44—51, эта глава почему-то озаглавлена просто «Шумер» — так же, как третья глава, что может вызвать недоразумение), Мари (стр. 52—61), Вавилона эпохи Хаммурапи (стр. 62—64), Ассирии (стр. 65—85) и Нового Вавилона (стр. 86—91). В заключение дается библиография. Книжка снабжена картой Передней Азии

Хотя в книжке И. М. Лосевой имеются интересные описания и характеристики ряда ценных памятников и делается попытка проследить общий ход развития месопотамского искусства, с учетом всех его вариаций, но далеко не всегда автору это удается и в рассматриваемых очерках можно отметить ряд недостатков и досадных неточностей.

От популярной литературы мы вправе ждать прежде всего освещения новейших открытий, сведения о которых разбросаны в специальных журналах или содержатся в солидных трудах, доступных лишь для узкого круга специалистов. И. М. Лосева приводит в списке литературы, помещенном в конце книжки, целый ряд периодических изданий. Но использовала ли она их? Мы находим в этом списке «Вестник древней истории». Однако ничто не свидетельствует о знакомстве автора разбираемой книжки с очень важной для истории искусства Месопотамии статьей Б. Грозного «Доисторические судьбы Передней Азии», помещенной в № 3—4 этого журнала за 1940 г.